

Н. А. БЕРДЯЕВ

Истоки и смысл русского коммунизма

[Победоносцев и Ленин]

<...> В течение 25 лет правил русской церковью — а идеологически и русским государством — знаменитый обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев. Он был духовным вождем старой монархической России эпохи упадка. Ленин был духовным вождем новой коммунистической России. Он много лет господствовал в подготовительном к революции процессе, а после революции правил Россией. Победоносцев и Ленин представляли полярно противоположные идеи. Но есть сходство в их душевной структуре, они во многом принадлежат к одному и тому же типу. Победоносцев был более замечательным, сложным и интересным человеком, чем это о нем думают, когда обращают внимание исключительно на его реакционную политику. Я когда-то характеризовал мировоззрение Победоносцева как «нигилизм на религиозной почве». Он был нигилистом в отношении к человеку и миру, он абсолютно не верил в человека, считал человеческую природу безнадежно дурной и ничтожной. У него выработалось презрительное и унижительное отношение к человеческой жизни, к жизни мира. Это отношение распространялось у него и на епископов, с которыми он имел дело, как обер-прокурор Св. Синода. Он презирал епископов, отказывался видеть в них какие-либо человеческие духовные качества и считал, что представитель государственной власти должен управлять епископатом. Как обер-прокурор Св. Синода он подчинял церковь государству, потому что не верил в человеческие качества иерархии и мирян. Человек так безнадежно плох, что единственное спасение — держать его в ежовых рукавицах. Человеку нельзя давать свободы. Только насильем и принуждением монархической государственности можно держать мир. Из своего неверия в человека, из своего нигилистического отношения к миру Победоносцев сде-

дал крайне реакционные выводы. Победоносцев верил в Бога, но эту свою веру в Бога не мог перенести на свое отношение к человеку и миру. В своей личной жизни этот человек, приобретший репутацию великого инквизитора, был мягким, он трогательно любил детей, боялся своей жены, совсем не был свиреп в отношении к «ближнему». Он не любил «дальнего», человечества, гуманность, прогресс, свободу, равенство и пр. В чем же может быть сходство с Лениным? Ленин тоже не верил в человека, и у него было нигилистическое отношение к миру. У него было циническое презрение к человеку и он также видел спасение лишь в том, чтобы держать человека в ежовых рукавицах. Как и Победоносцев, он думал, что организовать жизнь людей можно лишь принуждением и насилием. Как Победоносцев презирал церковную иерархию, над которой господствовал, так и Ленин презирал иерархию революционную, над которой господствовал, он отзывался о коммунистах с издевательством и не верил в их человеческие качества. И Ленин и Победоносцев одинаково верили в муштровку, в принудительную организацию людей, как единственный выход. Общество не может быть организовано так, чтобы безнадежно плохой человеческий материал подвергся муштровке и привык к условиям общественной жизни. Ленин тоже думал, что мир и человек поражены грехом, для него это грех эксплуатации человека человеком, грех классовых неравенств. Ленин не верил в человеческую природу, в высшее начало в человеке, но он не верил и в Бога, как верил Победоносцев. Но он верил в будущую жизнь, не потустороннюю, а посястороннюю будущую жизнь, в новое коммунистическое общество, которое для него заменило Бога, верил в победу пролетариата, который для него был Новым Израилем. Но коммунистическое общество осуществится не в силу качества людей, а в силу муштровки, принуждения, организации. Коммунистическая государственность у Ленина столь же авторитарна и автократична, как и монархическая государственность у Победоносцева. Из неверия в человека, из нигилистического отношения к жизни мира Ленин сделал обратный вывод, вывод крайне революционный. Одинаково можно сделать и крайне реакционный и крайне революционный вывод. Но жизнь мира сего была пустой и злой и для Ленина, и для Победоносцева. В своей личной жизни Ленин, как и Победоносцев, не был злой человек, в нем было не мало добродушия, было человеческое отношение к своим ближним. И Ленин любил детей, любил зверей. Он не был инквизитором. Для судьбы России и русского народа поразительно, что до революции правил человек, который тоже не верил в человека и

имел нигилистическое отношение к миру, и после революции правил человек, который тоже не верил в человека и имел нигилистическое отношение к миру. Это очень символично и много объясняет. Русская власть не может стать человеческой и обратной стороной этого является русский анархизм. Нигилистическое отношение к миру и к человеку есть извращенная форма аскетического православия. И мы вплотную подходим к последней проблеме, проблеме религиозной, к отношению между коммунизмом и православием.

